

Церковный приходъ на русскомъ сѣверѣ въ XVII вѣкѣ.

(Окончаніе).

Основывая приходъ, строя храмъ, приглашая къ нему священника съ причтомъ, міръ бралъ на себя заботу о матеріальномъ обеспеченіи и самаго храма, и причта. Съ указа-ніями на такое даваемое міромъ обеспеченіе мы уже имѣли случаи встрѣчаться и въ челобитныхъ объ основаніи новыхъ приходо-въ, и въ архіерейскихъ резолюціяхъ, и въ догово-рахъ, заключавшихся міромъ со священниками. Оно состояло или въ видѣ отводимой церкви и причту земли, или въ видѣ денежной руги, замѣнявшейся впрочемъ иногда нату-ральной повинностью, напр. обязанностью прихожанъ рас-пахивать міромъ опредѣленное количество церковной земли. Земля, принадлежавшая приходскимъ церквамъ, состояла, во-первыхъ, изъ самаго „погоста“, т. е. пространства, которое занималъ храмъ съ прилегающимъ къ нему кладбищемъ и на которомъ расположены были дворы причта. Часть этой погостской земли отдавалась иногда приходомъ въ аренду подъ бобыльскіе дворы или подъ амбары и лавки, причемъ арендная плата шла въ доходъ церкви. Такіе арендующіе церковную землю бобыли, носившіе названіе „церковныхъ бобылей“, нерѣдко освобождались отъ казеннаго бобыльскаго оброка, который и уступался казною церкви на нужды по-слѣдней, „на всякое церковное строенье“. Этого рода бобы-лей было много въ XVII в. на погостахъ Вятскаго края ¹⁾; но они встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ. Такъ, напр., въ

¹⁾ Земск. Самоупр. I, стр. 135.

1628 г. церковные старосты и весь приходскій міръ упоминавшейся уже выше церкви св. Николы на Приводинѣ въ Ярокурскомъ стану Устюжскаго уѣзда обращались въ Москву съ челобитной, въ которой писали, что значительная часть церковнаго погоста была у нихъ отдана бобылямъ подъ „дворцы“ и огороды въ аренду, но что дѣйствовавшій тогда въ уѣздѣ писецъ наложилъ на этихъ бобылей казенный бобыльскій оброкъ, не смотря на то, что съ церковнаго участка, бывшаго тяглымъ, приходъ платилъ всѣ платежи, которые входили въ составъ тягла: дань и оброкъ, и всякія годовыя подати. Бобыльская аренда и шла приводинскому причту въ подмогу для взноса этихъ податей. Обложенные казеннымъ оброкомъ бобыли отказались отъ платежа аренды въ пользу церкви и стали осванвать арендуемые участки, говоря: та де земля подъ дворами и огородцы наши, а не Николины, мы де съ своихъ дворцовъ государю оброкъ платимъ. Міръ жаловался въ челобитной, что попу съ крылошанами отъ такого отказа бобылей пришла большая скудость, такъ какъ дохода отъ хлѣбопашества на церковномъ участкѣ не хватаетъ на подать ¹⁾. Въ концѣ столѣтія преосвященнымъ Аѳанасіемъ были установлены для вновь возникающихъ приходовъ нормальные размѣры церковнаго погоста: „буде церковь стануть строить вновь на новомъ мѣстѣ, а прежь сего на томъ мѣстѣ церкви не бывало, и велѣно вновь построеную церковь, подъ кладбище и попу съ причетники подъ дворы земли отводить длиннику и поперешнику по 80 сажень“, т. е. 6400 кв. сажень ²⁾.

Вторую категорію церковныхъ земель составляли деревни или доли въ деревняхъ, находившіяся на болѣе или мевѣе значительномъ разстояніи отъ погоста, разбросанныя въ разныхъ мѣстахъ волости, а иногда находившіяся въ предѣлахъ другихъ волостей. Члены причта живутъ не всегда на погостѣ, а нерѣдко въ ближайшихъ къ погосту особыхъ церковныхъ деревняхъ. Другія деревни отдаются церковью „на порядъ“ крестьянамъ. По переписной книгѣ Двинскаго уѣзда 1678 г. можно насчитать въ уѣздѣ 43 сельскихъ прихода. Изъ нихъ только 9 не имѣли деревень; у 7 приходовъ были

¹⁾ Пр. Д. 1628 № 74.

²⁾ *Верюжскій*, *op cit.* 336

деревни безъ крестьянскихъ дворовъ, у остальныхъ деревни снимались крестьянами. Такъ Борисоглѣбскому приходу Матигорской волости кромѣ нѣсколькихъ пустошей принадлежало 8 жилыхъ деревень, и изъ нихъ по крайней мѣрѣ три за предѣлами волости: одна въ Лодмѣ, другая въ Ровдинѣ Горѣ и третья въ Заостровской волости. Во всѣхъ этихъ 8 деревняхъ находилось 16 крестьянскихъ и 1 бобыльскій дворъ. Это былъ въ Двинскомъ уѣздѣ приходъ съ наибольшимъ по количеству дворовъ земельнымъ владѣніемъ. Слѣдующее мѣсто въ томъ же уѣздѣ по той же переписной книгѣ занимаютъ приходы: Заостровской волости и Ухтоостровскій Богоявленскій съ 11 крестьянскими дворами во владѣніяхъ cadaго, причемъ деревни, принадлежавшія Заостровскому приходу были особенно разбросаны. Ему принадлежали: 1 деревня цѣлая, затѣмъ половина деревни совсѣмъ въ другомъ стану—Терпиловъ и 6 жеребьевъ въ разныхъ деревняхъ, въ томъ числѣ одинъ--въ деревнѣ находившейся въ Лисеостровской волости ¹⁾. И для деревень, предназначаемыхъ служить обезпеченіемъ причту во вновь открывающихся приходахъ преосв. Аѳанасій также установилъ норму. Мѣстности въ его епархіи по богатству землею были подраздѣлены на три разряда. Въ первомъ разрядѣ въ пользованіе причту при учрежденіи прихода должно было отводиться 25 четвертей въ полѣ, сѣна 30 копенъ; во второмъ 15 четвертей и въ третьемъ, въ скудныхъ землею мѣстностяхъ 10 четвертей ²⁾.

По отношенію къ государственнымъ повинностямъ земли приходскихъ церквей были либо *бѣлыя*, т. е. освобожденныя отъ этихъ повинностей, либо *тяглыя*, обязанныя ихъ платить. Такъ въ 1678 г. въ Двинскомъ уѣздѣ сельскимъ приходамъ принадлежало всего 94 цѣлыхъ жилыхъ деревни, не считая пустошей и кромѣ того 29 участковъ, составлявшихъ болѣе или менѣе значительныя дробы деревень. Изъ этого числа бѣлыми переписная книга называетъ 30 цѣлыхъ деревень и 5 дробныхъ участковъ. Объленіе закрѣплялось отмѣткою въ писцовой книгѣ. „Въ Лальской волости“, читаемъ мы въ сольвычегодской писцовой 1625 г., „деревня церковная Покровская... И та деревня по приправочнымъ книгамъ изъ

¹⁾ Лѣт. Зан. Арх. К. VIII, 37, 26 и др

²⁾ *Верюжскій*, op cit. 336.

тягла выведена, дана къ церкви крылошанамъ на кормлю¹⁾. Платежъ податей съ тяглыхъ деревень, находившихся въ пользованіи причта, обусловливался порядными, заключаемыми съ членами причта. Въ тѣхъ порядныхъ, какія приведены выше, этотъ платежъ возлагается на причтъ.

Земли, принадлежавшія приходскимъ церквамъ, приобрѣтались этими послѣдними не только по отводу приходскимъ міромъ, но и разными другими путями: частными пожертвованіями²⁾, покупкой на средства церковной казны³⁾, обращеніемъ въ собственность просроченныхъ залоговъ. Казна приходской церкви, составлявшаяся изъ пожертвованій и изъ доходовъ съ церковныхъ недвижимыхъ имуществъ, производила кредитныя операціи, и такимъ образомъ въ своихъ приходскихъ церквахъ поморское крестьянство XVII в. имѣло развитую сѣть мелкихъ кредитныхъ учреждений, своего рода сельскихъ банковъ, оживлявшихъ промышленную и торговую жизнь деревни. Въ описяхъ казны приходскихъ церквей всегда наряду съ деньгами, хлѣбомъ и разнаго рода движимостью, принадлежавшей церкви, перечисляются и кабалы, долговья обязательства заемщиковъ изъ церковной казны. Заемщиками, обращавшимися къ этому приходскому кредиту, были цѣлыя волостныя общества, т. е. тѣ же приходскіе міры, занимавшіе у своей же церкви и отдѣльныя лица по большей части изъ прихожанъ, но также и жители другихъ приходовъ. Ссуды, выдававшіяся церквами, отличаются небольшими размѣрами; нерѣдко онѣ бывали всего въ нѣсколько алтынъ. Для примѣра приведемъ свѣдѣнія о церковной казнѣ Федоровскаго прихода Кичменской волости Устюжскаго уѣзда изъ описи церквей этого уѣзда, составленной въ 1686 г. вскорѣ послѣ учрежденія Великоустюжской и Тотемской епархіи⁴⁾. Въ этой казнѣ значилось по описи наличными деньгами 16 рублей да кабалъ на 61 руб. 7 алт. 3 ден. Всего оказались выданными 27 ссудъ 26 лицамъ. Наибольшій размѣръ ссуды былъ 14 руб.; такую ссуду получилъ нѣкто Ф. Шушкинъ съ товарищемъ, очевидно, какое-то сельское склад-

¹⁾ Лѣтоп. Зан. Арх. К. VIII, 25, 37, 42, 43. Арх. мин. юст. писц. кн. 446.

²⁾ Р. И. Б. XII, 66.

³⁾ Р. И. Б. XII, 40, 66, 91.

⁴⁾ Р. И. Б. XII, 730—816.

ническое предпріятіе; далѣе, была одна ссуда въ 5 руб., двѣ по 4 руб., девять ссудъ отъ 2 до 1 руб., четыре ссуды ровно по 1 руб. и десять ссудъ менѣе рубля: въ 25 алтынъ, 23 алт. 2 ден., и т. д. ¹⁾ Наименьшимъ размѣромъ было 10 алт.—двѣ ссуды.

Слѣдовательно, въ то время, какъ монастыри являлись крупными банками, приходскія церкви были развѣтвленными учрежденіями мелкаго сельскаго кредита, и этотъ кредитъ былъ тѣмъ благотворнѣе, что онъ въ противоположность монастырскому былъ безпроцентнымъ ²⁾. Заемъ обезпечивался распиской, кабалой, но давался и безъ кабалы ³⁾. Иногда обезпеченіемъ служилъ залогъ земли или закладъ движимыхъ вещей. Вотъ почему въ церковной казнѣ, какъ въ современной намъ ссудной кассѣ, хранились иногда вещи домашняго обихода: серьги, перстни, пуговицы съ жемчугомъ, овчины, кафтаны сермяжные, какая-нибудь „однорядка синяя да рубашка, шитая шелкомъ и золотомъ, поношенная“ и т. п. Приведемъ для примѣра составленную въ 1686 г. опись церковной казны прихода Яхренской волости Устюжскаго уѣзда. Кромѣ церковныхъ книгъ, колоколовъ, немногочисленной церковной одежды и довольно богатаго запаса мѣдной церковной утвари, какъ-то: 5 котловъ, 1 водосвятной и 3 кацунныхъ чашъ, 1 блюда, 4 подсвѣчниковъ, укропника и купели, въ составѣ этой казны значилось: наличными деньгами въ разныхъ сортахъ монетъ 153¹/₂ р. 12 алт. 2 д.; далѣе, разнаго хлѣба въ амбарахъ на погостѣ и въ двухъ церковныхъ деревняхъ: ржи, овса, ячменя, корогу (?), пшеницы, сѣмени коноплянаго—626 мѣръ, 141 копна сѣна, 17 пудовъ конопли, 12 безмѣновъ воску, 2 пуда 2 безмѣна меду. Затѣмъ указаны разнаго рода долговья обязательства и другіе письменные документы, именно: денежныхъ кабалъ „всемирскихъ“, т. е. выданныхъ на себя всѣмъ земскимъ міромъ Яхренской волости на 182 р. 30 алт.; такихъ же кабалъ на отдѣльныхъ лицъ на 133 руб. 9 алт. 2 д.; „хлѣбныхъ“ кабалъ, т. е. расписокъ по займамъ хлѣбомъ на 63 мѣры. Въ числѣ пись-

¹⁾ Р. И. Б. XII. 768, 769.

²⁾ *Верюжскій*, op. cit 230.

³⁾ Р. И. Б. XIV, 233

менныхъ документовъ упоминаются старья письменныя крѣпости на церковную половину деревни Окулова, закладная запись на половину деревни Кускова. Наконецъ, слѣдуетъ перечень разныхъ вещей, часть которыхъ были закладами въ обезпеченіе займовъ: 18 золотниковъ зеленого шелку, 4 драгоцѣнныхъ камня: два красныхъ, 1 бѣлый и 1 зеленый, 7 серегъ, „закладныхъ“, 1 поясъ шелковый, 2 конца конопляной спуски (?), 1 локоть красной юфтяной кожи, безмѣнъ, ключи отъ церковныхъ зданій и амбаровъ и 2 коробки — „большая окованная, а другая съ прутками же“. Тутъ же въ церковной казнѣ хранилась и „всемирская коробка“ съ разнаго рода письменными документами волостного міра ¹⁾.

Распоряженіе церковнымъ имуществомъ, какъ земельными владѣніями, такъ и движимостью, принадлежало приходскому міру. Но, оставляя за собою высшее управление церковнымъ хозяйствомъ, міръ для постояннаго завѣдыванія имъ избралъ одного или двухъ уполномоченныхъ, носившихъ названіе въ однихъ мѣстахъ церковныхъ приказчиковъ, въ другихъ—церковныхъ старость. Первое названіе было болѣе принято въ мѣстностяхъ, вошедшихъ въ составъ Холмогорской епархіи, второе въ уѣздахъ, вошедшихъ въ составъ Устюжской. Различіе числа старость не зависѣло отъ числа храмовъ въ приходѣ, и мы встрѣчаемъ какъ двухъ старость при одной церкви, такъ и наоборотъ одного при двухъ церквахъ ²⁾. Избраніе новыхъ старость происходило на сходѣ прихожанъ, созываемомъ „прошлыми“, т. е. оканчивающими свою службу старостами и, вѣроятно, подъ ихъ руководствомъ. Такъ же, какъ и при избраніи земскихъ властей, составлялся избирательный протоколъ, выборный списокъ, по формѣ совершенно сходный съ земскими выборными списками ³⁾. Онъ также начинался съ указанія состава избирательнаго схода при чемъ на первомъ мѣстѣ обыкновенно упоминаются „прошлые“ церковные старосты и иногда—присутствовавшія на сходѣ земскія власти; затѣмъ послѣ словъ „ла крестьяне того приходу“ идетъ поименный

¹⁾ Р. И. Б. XII, 751—754.

²⁾ Р. И. Б. XII, 822, 828.

³⁾ Земское Самоупр I, глава XVII

перечень бывшихъ на собраніи прихожанъ, оканчивающійся, какъ и въ земскихъ выборахъ, формулою: „да и всѣ крестьяне того приходу“¹⁾. Самое избраніе обозначается тѣми же терминами, какъ и избраніе земскихъ властей: „выбрали“ или „выбрали и полюбили“ и затѣмъ дается краткая характеристика избранныхъ кандидатовъ; напр: „выбрали двухъ человѣкъ добрыхъ“, „людей добрыхъ и душою прямыхъ, и животомъ прожиточныхъ, и не воровъ и не бражниковъ“²⁾. Въ отличіе отъ земскихъ властей, которыя избирались на годъ, срокъ службы церковныхъ старостъ не всегда обозначался въ ихъ выборныхъ спискахъ, указывался только моментъ ихъ вступленія въ должность: „сентября съ 1 числа“, или „съ нынѣшняго 195 г. съ Семена дни Лѣтоначатца“³⁾. На практикѣ, по крайней мѣрѣ до указа о выборахъ 1686 г., церковные старосты въ разныхъ приходяхъ Устюжскаго края служили по нѣскольку лѣтъ: три, четыре, пять лѣтъ, даже „годовъ съ десять и больше“, какъ показывалъ о себѣ одинъ изъ церковныхъ старостъ Устюжской епархіи³⁾. Какъ и выборные списки земскихъ властей, списки церковныхъ старостъ указываютъ съ одной стороны ихъ служебныя обязанности и отношеніе старостъ къ приходскому міру, а съ другой обязательства міра по отношенію къ старостамъ. Эти

1) Въ выборномъ спискѣ Вондокурскаго Троицкаго прихода Устюжскаго уѣзда первое почетное мѣсто въ личномъ перечвѣ отведено приказчикамъ именитыхъ людей Григорія Дмитріевича и вдовы Анны Никитичны Строгановыхъ, владѣвшихъ землями въ Вондокурскомъ стану. Р. И. Б. XII, 822

2) Р. И. Б. XII, 818, 822. Въ указѣ архіепископа Великоустюжскаго и Тотемскаго Александра о выборахъ церковныхъ старостъ, изданномъ въ 1686 г., предписывалось избирать на эту должность людей „прожиточныхъ и не ушьянчивыхъ“ Р. И. Б. XII, 731 и сл. Какими соображеніями руководились ивогда приходскіе міры при выборахъ церковныхъ старостъ, показываетъ слѣдующая „Записка для памяти“, сохранившаяся при описи казны церкви св. Ильи Пророка въ Ентальской волости: „Августа въ 11 д. (1686 г.). Записка для памяти. Устюжскаго уѣзду Ентальской волости, Ильинскаго приходу, деревни Черныгина крестьянину Иванъ Ивановъ сынъ Колосовъ довелся выбрать въ церковные старосты потому, что онъ человѣкъ доброй и деревнями прожиточенъ, а сътѣже избы (т. е. Устюжской воеводской канцеляріи) подъячюму *Иоасафу Мургину племянникъ*. А нынѣ его выбираютъ въ судейки, мочно ему быть и въ судейкахъ, и въ церковныхъ старостахъ“ Р. И. Б. XII, 763.

3) Р. И. Б. XII, 782, 769, 783, 785, 789

указанія въ однихъ спискахъ выражены кратко ¹⁾, въ другихъ развиты въ подробныя инструкціи ²⁾. Новые старосты должны были принять у прежнихъ съ распискою церковное имущество: церковныя деревни и всю церковную казну, „что есть денегъ и у иконъ прикладовъ, кузнь, и ризы, и книги, и всякую церковную утварь“, хлѣбъ въ церковныхъ амбарахъ; далѣе, различные письменные документы: крѣпостные акты на земельныя владѣнія, порядныя записи на церковныхъ половниковъ, платежныя отписи, т. е. квитанціи во взносѣ казенныхъ податей съ церковныхъ владѣній, хозяйственныя росписи о поѣвахъ хлѣба на церковныхъ земляхъ. Церковные старосты уполномочивались „всякое церковное строеніе строить и во всемъ расправа чинить“ или: „всякая церковная казна и утварь строить и беречь накрѣпко“, поряжать половниковъ на церковныя земли, наблюдать за ихъ хозяйствомъ, взыскивать съ нихъ выданныя имъ сѣмена и причитающуюся церкви долю урожая ³⁾, вносить казенныя подати съ казенныхъ земель, производить взысканія по выданнымъ изъ церковной казны ссудамъ, защищать интересы приходской церкви на судѣ. Еще Псковская судная грамота устанавливала эту обязанность церковныхъ старостъ: „а за церковную землю и на судъ помочью сусѣди не ходятъ, идти на судъ старостамъ за церковную землю“ ⁴⁾. Церковные старосты, дѣйствительно, и выступаютъ въ качествѣ истцовъ и отвѣтчиковъ на судѣ по дѣламъ, касающимся церковнаго имущества. Они же возбуждаютъ ходатайства по тѣмъ же дѣламъ предъ правительствомъ ⁵⁾. Приходу и расходу церковной казны староста

1) Р. И. Б. XII, 822, 832.

2) Р. И. Б. XII, 818, 828.

3) „И надъ половниками смотрѣть, и сѣмена давать..., а приполонъ дѣлить пополамъ, а приполонный хлѣбъ возить на повозѣ въ казенную житницу“. Р. И. Б. XII, 818, 828.

4) Пск. Судн. Гр., ст. 70.

5) Пр. Д. 1628 № 38 Дѣло о кражѣ церковной казны. Истпомъ выступаетъ церковный староста; Пр. Д. 1628 № 74: ходатайство церковнаго старосты съ прихожанами о сложеніи казеннаго оброка съ церковныхъ бобылей; А. И. III. № 254: церковный староста ходатайствуетъ о невзиманіи податей съ обѣльвой Ныробской деревни Чердынскаго у; Пр. Д. 1639 № 44: „Царю государю... бьетъ челомъ твой государевъ сирота Устьянскихъ волостей Чадромскіе волости церковной староста Постнико

обязанъ вести запись, притомъ не иначе какъ рукою церковнаго дьячка.

Выборные списки точно опредѣляютъ отношенія церковныхъ старость къ приходскому міру. Во-первыхъ, всѣ важнѣйшія мѣры по церковному хозяйству староста долженъ принимать не иначе, какъ по совѣту съ міромъ, съ одобренія послѣдняго, для чего, конечно, староста собиралъ сходъ: „А что купить или продать, или половниковъ рядить, то все съ мірскаго совѣту. А безъ мірскаго совѣту старость не продавать и не покупать ничего“¹⁾. Во-вторыхъ, церковные старосты должны представлять приходскому міру отчетъ: „во всемъ приходѣ и расходѣ въ міру отчетъ дать“. Такимъ образомъ въ церковномъ хозяйствѣ староста былъ лишь исполнительнымъ органомъ избравшаго его міра, къ которому онъ долженъ былъ постоянно обращаться за рѣшеніемъ и передъ которымъ обязанъ былъ отчетностью. Въ свою очередь и міръ обязывался поддерживать старость, „въ церковномъ во всякомъ дѣлѣ ихъ, старость, отъ всякаго насильства оборонять“ и гарантировалъ ихъ отъ всякихъ убытковъ, обѣщая: „убытки всѣ съ старосты снимать и ни въ чемъ его не подать“.

Должность церковнаго старосты была, повидимому, безплатной и разсматривалась, какъ почетная. По судебнику царя Федора Иоанновича за безчестіе церковному старостѣ назначается плата въ пять рублей, т. е. столько же, сколько было назначено земскому и губному старостамъ²⁾. На волостныхъ сходахъ церковнымъ старостамъ принадлежитъ почетное мѣсто; по крайней мѣрѣ въ протоколахъ этихъ сходовъ, какъ и въ мірскихъ челобитныхъ, составлявшихся сходами, имена церковныхъ старость пишутся въ началѣ

Шибяевъ сынъ Лосевъ и во всѣхъ крестьянъ мѣсто Чадромскіе волости. Жалоба, государь, мнѣ Ростовскіе волости на Якова Петрова сына Гнѣвашева да на сына его на Ивана въ томъ дѣлѣ: пашеть тотъ Яковъ съ сыномъ своимъ Иваномъ Никольскую землю Чадромскаго Николы десятинной лѣсъ сильно черезъ сотную грамоту“ и т. д. Помѣта: „148 г апрѣля въ 28 д дать государева грамота къ судейкамъ, а велѣтъ въ томъ дати судъ и по суду указъ учинитъ безволокитно“ Подобное же дѣло см. Р. И. В. XIV, 168—170.

¹⁾ Р. И. В. XII, 825.

²⁾ Судебн Федора Иоанн ст 60.

поименныхъ перечней участниковъ схода ¹⁾. Помимо своей прямой обязанности—управленія церковнымъ хозяйствомъ—церковные старосты участвуютъ во множествѣ дѣлъ совершенно нецерковныхъ. Иногда церковный староста является въ то же время и земскою властью, и оба эти значенія совпадаютъ въ одномъ и томъ же лицѣ, какъ и въ самомъ приходѣ совпадаютъ земская областная единица съ церковной общиной. Церковный приходъ формируется иногда раньше волости, въ немъ долго назрѣваетъ будущая земская организація и пока эта единица не обзавелась земскими властями, роль земской власти въ ней исполняетъ церковный староста ²⁾. Такъ напр. въ погостахъ Кайгородскаго уѣзда церковные старосты подавали писцамъ 1678 г. сказки о составѣ населенія ³⁾. Такое же значеніе имѣли, повидимому, церковные старосты погостовъ Чердынскаго уѣзда, гдѣ напр. церковные старосты Косинскаго и Гаенскаго погостовъ подаютъ челобитную „во всѣхъ крестьянъ мѣсто“ съ жалобой на тяжесть обложенія, что обыкновенно дѣлають земскія власти ⁴⁾. Въ 1654 г. церковный староста совпадавшей съ приходомъ волости Большой Шалги Каргопольскаго уѣзда пишетъ челобитную въ Москву съ жалобой на Спасскую Строкину пустынь, завладѣвшую землею многихъ деревень этой волости ⁵⁾. Церковный староста Шевденицкой и Усть-Уфтюжской волостей Важскаго уѣзда сдаетъ въ аренду деревенскіе участки, не принадлежавшіе церкви, дѣйствуя въ качествѣ земской власти ⁶⁾. Но и тамъ, гдѣ приходъ—волость былъ уже снабженъ спеціальными земскими властями, церковные старосты выступаютъ нерѣдко по мірскимъ дѣламъ, напр., бываютъ во главѣ понятыхъ при производствѣ слѣд-

¹⁾ Пр. Д. 1636 № 16, л. 111—114. Пр. Д. 1627 № 80 1626 г.: „Царю государю....бьютъ челомъ ваши государевы сироты Соли Вычегодскіе уѣзда Андреевскіе волости земской цѣловальникъ Родка Аванасьевъ сынъ Горбуновъ да староста церковный Мишка Меньшиковъ и во всѣхъ пашенныхъ крестьяншихъ мѣсто“. Р. И. В. XIV, 398—399. См. также Земское Самоуправ. I, прилож. V.

²⁾ Земское Самоупр. I, 42, 43.

³⁾ Ibid. 263.

⁴⁾ А. И. III № 286.

⁵⁾ Пр. Д. 1653 № 59.

⁶⁾ Р. И. В. XIV, 400.

ствія ¹⁾, вмѣстѣ съ земскими судьями сами производятъ слѣдствие ²⁾. Встрѣчаемъ даже случай, когда староста церковный Шангалъской Устьянской волости, взявъ „добрыхъ людей“, преслѣдуетъ убійцу, ловить его, приводитъ на станъ и привязываетъ, какъ требоваль обычай, къ ногѣ убитаго ³⁾ или другой случай, когда церковный староста по дѣлу о воровствѣ, принявъ жалобу потерпѣвшаго, отправляется на мѣсто преступленія, производитъ осмотръ мѣстности и идетъ по слѣду вора ⁴⁾. Въ 1624 г. волостной миръ Соденской Устьянской волости съ церковнымъ старостой во главѣ отправляетъ въ Москву посыльщика съ собранными съ волости податными суммами. Посыльщикъ, понеся отъ этой поѣздки убытокъ, не возмѣщенный миромъ, предъявляетъ искъ къ церковному старостѣ и къ волостному обществу ⁵⁾. Церковнымъ старостамъ подаются „явки“, заявленія по всякаго рода правонарушеніямъ, между прочимъ съ жалобами на земскихъ судей ⁶⁾. Наконецъ и правительственная власть обращается иногда къ церковнымъ старостамъ съ порученіями совсѣмъ не церковнаго характера. Такъ напр. приказъ Устюжской четверти предписалъ церковному старостѣ Успенскаго прихода Пежемской Устьянской волости произвести большой повальный обыскъ о дѣйствіяхъ пежемскаго земскаго судейки, обвиняемаго одной изъ тягавшихся сторонъ въ неправильномъ и пристрастномъ веденіи процесса, и церковный староста дѣйствительно такой обыскъ производилъ ⁷⁾. Избранникъ того же волостного міра, который избиралъ и земскихъ властей, облеченный мірскимъ довѣріемъ, человекъ, за которымъ стояло поручительство міра, церковный староста разсматривался какъ

1) Пр. Д. 1633 № 21, л. 3—20. 1634 № 59; Р. И. Б. XIV, 211.

2) Р. И. Б. XII, 243.

3) Пр. Д. 1634 № 59, л. 21—22

4) Р. И. Б. XIV, 397

5) Пр. Д. 1628 № 72.

6) Пр. Д. 1645 № 46: „Являютъ.. устюжскаго уѣзда Никольскіе слободки крестьяна... являемъ, государь, Никольскіе слободки на земскаго судью... вели, государь, сію нашу явку и челобитъе принять въ Никольской слободкѣ старостѣ церковному“..; Р. И. Б. XIV, 523 и сл. О значеніи явокъ см. Земское Самоупр. I, 195.

7) Пр. Д. 1553 № 84.

одинъ изъ органовъ земскаго самоуправленія; поэтому онъ замѣнялъ другихъ агентовъ земской власти, а со стороны правительства считался пригоднымъ для того же рода порученій, какія оно давало вообще земскимъ властямъ.

Съ учрежденіемъ въ 1682 г. сѣверныхъ епархій Устюжской и Холмогорской былъ предпринятъ рядъ мѣръ къ упорядоченію института церковныхъ старостъ. Въ обѣихъ епархіяхъ въ 1685 г. назначена была перепись казны приходскихъ церквей¹⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ устюжскимъ архіепископомъ Александромъ былъ изданъ указъ о выборѣ къ 1 сентября 195 года новыхъ церковныхъ старостъ на мѣсто засидѣвшихся прежнихъ. Можно думать, что тогда же предполагалось установить для ихъ службы годовой срокъ²⁾. До того времени церковные старосты поморскихъ приходо́въ едва ли утверждались въ своихъ должностяхъ епархіальною властью, слишкомъ далекою отъ этихъ приходо́въ. Теперь такое утверженіе непременно требуется, и порядокъ вступленія церковныхъ старостъ въ должность приводится въ соотвѣтствіе съ порядкомъ вступленія въ должность земскихъ властей. По избраніи старосты его выборный списокъ долженъ быть отосланъ къ архіерею, который слушаетъ его и если ничего не имѣетъ противъ представленнаго кандидата, приказываетъ „дать ему указъ, по чему быть въ старостахъ“, т. е. выдать ему „наказную память“, инструкцію, опредѣляющую его обязанности. Вмѣстѣ съ наказною памятью избранному выдается также копія съ его выборнаго списка, подлинникъ котораго остается у архіерея. Такимъ образомъ избирательный списокъ теряетъ значеніе акта полномочія міра своему агенту; полномочіе должно уже теперь идти не снизу, а сверху, не отъ міра, а отъ епархіальной власти. Какъ и при выборахъ земскихъ властей въ XVII в. міръ поставляетъ только кандидата для воспріятія власти, которая делегируется свыше. За избирательнымъ спискомъ остается значеніе договора міра съ своимъ кандидатомъ и затѣмъ акта поручительства избирателей за своего избранника передъ правительствомъ. Актомъ полномочія власти является теперь наказная память отъ архіерея, которая

¹⁾ Р. И. Б. XII, 730 и сл. XIV, 474.

²⁾ Р. И. Б. XII, 832. Староста пзбирается на годъ.

впрочемъ по содержанію повторяетъ вкратцѣ выборный списокъ. „И преосвященный Александръ, архіепископъ Великоустюжскій и Тотемскій“, какъ гласитъ такая память, „слушавъ того мірскаго заручнаго выбора, указалъ тебѣ, старость, церковь Божию и всякое церковное строеніе вѣдать и надсматривать; Божія милосердія образы и казны, и старыя иконы поновлять, а новыя отдавать писать съ мірскаго совѣту, и всякое церковное строеніе, книги и колокола строить со всякимъ радѣніемъ неоплошно, и въ деревняхъ надъ половниками смотреть“. Особенное вниманіе наказная память обращаетъ на отчетность церковныхъ старость, находившуюся раньше въ очень запущенномъ состояніи. При составленіи описи 1686 г. въ Устюжской и Тотемской епархіи церковные старосты разныхъ приходо-расходныхъ книгъ показывали, что „приходныхъ и расходныхъ книгъ у нихъ нынѣ нѣтъ и прежь сего не бывало, потому что прежь сего такого архіерейскаго указа не слыхивали“¹⁾. Теперь кромѣ отчетности приходскимъ мірамъ отъ церковныхъ старость требуется еще представленіе отчетности епархіальной власти. Новымъ старостамъ, избраннымъ съ 1686 г., были выданы изъ архіерейскаго разряднаго приказа приходо-расходныя книги, скрѣпленныя по листамъ рукою начальника этого приказа и были даны въ наказной памяти правила, какъ вносить въ книги записи съ оправдательными расписками. Важною новостью, введенною архіепископами Александромъ въ Устюжской и Афанасіемъ въ Холмогорской епархіяхъ, было запрещеніе церковнымъ старостамъ давать ссуды изъ церковной казны деньгами, хлѣбомъ и вообще всякими вещами „безъ указу“, т. е. безъ разрѣшенія епархіальной власти. Это запрещеніе, прекращавшее старинный обычай, мотивировалось тѣмъ, что „въ прежнихъ лѣтѣхъ у старость многая церковная казна ихъ

¹⁾ Р. И. В. XII, 816; 749, 757, 762, 768, 775 и др.; Пр Д. 1624 № 8 „Вилъ намъ челомъ Усольскаго у. Лузскіе Пермцы Спасскаго приходу церковной староста... А церковные де старосты у того храма изстари живутъ перемѣнные, сборнымъ деньгамъ и всякой церковной казнѣ приходныхъ и расходныхъ книгъ у церковныхъ старость не бывало. И тое церковную казну принимали старосты межъ себя съ рукъ на руки безъ письма, что на лицо денегъ или какіе казны будеть“.

нерадѣніемъ въ кабалахъ истерялась“ ¹⁾. Самая перепись церковной казны въ 1686 г. производилась въ связи съ этой мѣрой. Можно думать, что запрещеніе стало оказывать вліяніе и на практику жизни. Въ выборномъ спискѣ церковнаго старосты Архангельскаго прихода Пачезерской волости Сольвычегодскаго у. мы находимъ статью, которую старостамъ предписывается „церковнаго хлѣба и сѣна... въ долги и подъ заклады не давать и не посужаться“ ²⁾.

Итакъ преобразованія, внесенныя въ институтъ церковныхъ старостъ въ Устюжской епархіи, заключались, во-первыхъ, въ проведеніи иного взгляда на источникъ полномочій церковныхъ старостъ; во-вторыхъ, въ установленіи болѣе интенсивнаго контроля, какъ надъ ихъ выборами, такъ и надъ ихъ дѣятельностью. Въ ограниченіи вмѣшательства приходскаго міра въ церковное хозяйство преосвященный Аванасій Холмогорскій пошелъ дальше своего устюжскаго сосѣда, и его реформа можетъ быть названа радикальной. Въ октябрѣ 1685 г. имъ была разослана по церквамъ грамота, которою онъ, руководясь правиломъ: „кійждо въ данномъ отъ Бога чину да пребываютъ, а не дарованнаго имъ да не восхищаютъ“, возлагалъ управленіе хозяйствомъ приходской церкви на священника, который такимъ образомъ долженъ былъ быть въ одно и то же время и церковнымъ старостою. Только для помощи священнику въ этихъ новыхъ обязанностяхъ приходскому міру предоставлялось избирать изъ своей среды особое лицо „ради храненія и собранія церковныя казны и ради послуженія“. Такое выборное лицо, подчиненное священнику и состоящее у него „въ послуженіи“, должно было имѣть лишь второстепенное значеніе и не могло пользоваться самостоятельностью въ распоряженіи церковнымъ хозяйствомъ. Священнику и этому выборному предписывалось „ничего безъ нашего архіерейскаго благословенія не дѣяти“ ³⁾. Эти реформы 1680-хъ годовъ лишали

¹⁾ Р. И. Б. XII, 816

²⁾ Р. И. Б. XII, 818

³⁾ Р. И. Б. XIV, 473: „При семь же повелѣхомъ во всей нашей области... впредь у всякой церкви быть тоя церкви священнику у всякихъ церковныхъ вещей и потребъ старостою да съ нимъ того прихода людей по выбору мірскому чловѣку въ товарищахъ ради храненія и собранія церковныя казны и ради послуженія, и нвчего имъ безъ нашего

сѣверный приходъ его самоуправленія, его земскаго характера, придавали ему значеніе церковно-бюрократической областной единицы, въ которой и причтъ, и хозяйственное управленіе организуется сверху, епископской властью. Міръ устранялся отъ живого участія въ церковныхъ дѣлахъ, и земская жизнь разобщалась отъ церковной.

До реформъ единеніе земской и церковной жизни выражалось не только въ совпаденіи церковнаго прихода съ земскою властью и въ дѣятельности волостного міра по церковнымъ дѣламъ. Было много общаго между земскимъ и церковнымъ строемъ и надъ приходомъ, выше его, и съ другой стороны въ его низшемъ подраздѣленіи. Въ самомъ дѣлѣ, какъ земская жизнь выработала надъ волостью высшую областную организацію—всеуѣздный міръ съ его всеуѣзднымъ земскимъ совѣтомъ и всеуѣздными земскими старостами, такъ и въ церковномъ строѣ создавалась церковно-общественная организація, возвышавшаяся надъ приходами—волостями. Это былъ приходъ высшаго порядка, приходъ—уѣздъ, соотвѣтствовавшій земскому всеуѣздному міру. Все населеніе уѣзда составляло приходъ соборнаго храма, находившагося въ уѣздномъ центрѣ. Распорядительнымъ органомъ этого всеуѣзднаго приходскаго общества былъ тотъ же всеуѣздный совѣтъ, вѣдѣнію котораго подлежали земскія дѣла уѣзда. На этомъ совѣтѣ по отношенію къ соборному храму лежатъ тѣ же обязанности, какія исполняютъ по отношенію къ своему волостному приходскому храму мірской волостной сходъ. Въ значеніи городского соборнаго храма на сѣверѣ видна та же тѣсная связь между городомъ и уѣздомъ, которая замѣтна и въ ихъ социальномъ строѣ, и въ ихъ управленіи. Этотъ храмъ былъ общей святыней не только города, но и уѣзда. Всеуѣздное земское собраніе строить его, заботится о его поддержкѣ, собирая для этого средства путемъ самообложенія, приряжаетъ для него причтъ, платя послѣднему ругу, выбираетъ церковныхъ старостъ и контролируетъ веденіе ими хозяйства собора. Такъ, напр., устюжскій всеуѣздный земскій совѣтъ въ 1663 г. ассигнуетъ 400 р. для достройки каменной соборной церкви и для этой

архіерейскаго благословенія по правиломъ святыхъ отецъ не дѣяти и по дружбѣ не расточатъ". *Верюжскій*, op cit 226 и сл.

цѣли производить заемъ ¹⁾. Въ 1657 г. земское собраніе Шенкурской четверти Важскаго уѣзда избираетъ священника къ Шенкурскому собору ²⁾. Въ 1694 г. тотемскій всеуѣздный земскій совѣтъ дѣлаетъ постановленіе о прекращеніи выдававшейся тотемскому собору руги ³⁾. Въ Яренскомъ уѣздѣ на р. Сысолѣ въ волосткѣ Вотчѣ возлѣ древняго Вотчинскаго городища стояли въ XVII в. церкви св. Стефана Пермскаго и св. Аѳанасія Александрійскаго, которыя въ актахъ назывались „земскими храмами“ и при нихъ находился „земскихъ храмовъ всеуѣздный церковный староста“. Эти храмы, одинъ изъ которыхъ построенъ былъ во имя просвѣтителя сысольскаго края, составляли, очевидно, общую святыню для всѣхъ небольшихъ волостокъ—приходовъ, расположенныхъ по р. Сысолѣ и входившихъ въ составъ обширной волости Сысолы, называвшейся иногда также „уѣздомъ“. О назначеніи священника къ этимъ общеземскимъ церквамъ ходатайствуетъ земское собраніе всей Сысольской волости, состоявшее изъ депутатовъ отъ отдѣльныхъ приходовъ-волостокъ. То же собраніе, вѣроятно, избирало и „всеуѣзднаго церковнаго старосту“ къ этимъ церквамъ ⁴⁾. Въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ всеуѣздный земскій староста, стоявшій во главѣ сольвычегодскаго уѣзднаго міра, назывался въ то же время всеуѣзднымъ земскимъ *ружнымъ* старостой по его обязанности собирать съ уѣзда деньги „ружнымъ храмомъ на строеніе“ ⁵⁾.

Итакъ надъ приходами высилась иногда на сѣверѣ болѣе общая и обширная церковная организація, совпадавшая съ всеуѣзднымъ міромъ. Съ другой стороны соотвѣтственно тому, какъ земская волость дробилась на болѣе мелкія ячейки: волостки, улусцы, приходы—и въ составѣ церковнаго прихода можно различить такія же мелкія организаціи. Это были часовенные приходы. Обычай строить часовни былъ также одною изъ особенностей поморскаго края. Въ 1692 г. по распоряженію преосвященнаго Аѳанасія Холмогорскаго произведена была перепись часовенъ въ Важскомъ уѣздѣ и

¹⁾ Р. И. Б. XII, 382.

²⁾ Р. И. Б. XIV, 420.

³⁾ Р. И. Б. XII, 1140.

⁴⁾ Р. И. Б. XII, 1224 и сл. Арх. Мин. Юст. писц. кн. 142.

⁵⁾ Земск Самоупр. I, 273, 274

въ Устьянскихъ волостяхъ, по которой можно видѣть, что въ одномъ церковномъ приходѣ бывало 2, 3, 4 и болѣе, даже 11 часовень. Всего въ 1696 г. считалось въ Важскомъ уѣздѣ и въ Устьянскихъ волостяхъ 518, въ Кеврольскомъ и Мезенскомъ уѣздахъ 75 часовень ¹⁾. Постройка часовень вызывалась дальностью разстоянія деревень отъ приходской церкви; на такую причину постоянно указывали крестьяне при переписи часовень, и дѣйствительно въ переписи можно встрѣтить часовни, отстоявшія отъ церкви на 5, 8, 9, 13, 15, даже на 35 верстъ. Но строились также часовни по обѣтамъ въ благодарность Богу за избавленіе отъ какого либо несчастія или ради предотвращенія бѣды на будущее время. Такъ, напр., въ деревнѣ Плеской въ Шангальской Устьянской волости часовня во имя св. Николая Чудотворца была построена, какъ показывали мѣстные жители „тому времени два годы, а строилъ ее одинъ крестьянинъ по обѣщанію ради лежащаго тоя деревни крестьянина Ѳедора Иванова въ недузѣ великомъ“ ²⁾. Часовня деревни Цемановской въ Пежемской Устьянской волости была сооружена „по обѣщанію тоя деревни крестьянъ для престагія скорби во время мороваго повѣтрія отъ чревной немощи, что де отъ той немощи въ той деревнѣ помирали многіе люди“. ³⁾ Особенно часто побужденіемъ къ постройкѣ часовень служили постигавшія сельское хозяйство невзгоды: скотскій и конскій падежъ, несчастія съ хлѣбомъ. Часовня поставлена „по обѣщанію тому, что у нихъ хлѣбъ зябеть“, „строили часовню всеми сосѣдми тоя деревни по обѣщанію своему отъ скотиннаго падежу и дальняго ради отъ церкви разстоянія и градобойнаго ради нашея деревни хлѣбнаго недороду“; „построена та часовня въ прошломъ въ 190 г. по обѣщанію тоя деревни крестьянъ для такого случая, что въ прошлыхъ годѣхъ въ той ихъ Уласовской деревнѣ въ поляхъ червь озими съѣдала и била по многое время“—таковы или въ такомъ родѣ показанія крестьянъ о причинахъ построенія часовень ⁴⁾. Одна изъ часовень Пучюжской волости Важскаго уѣзда была

1) Р. И. Б. XXV, 347—762 Перепись часовень *Верхояжскій*, op cit 337.

2) Р. И. Б. XXV, 725.

3) Ibid. 478.

4) Ibid 616, 693, 462 и passim

основана въ 1690 г. близъ церкви на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде стоялъ крестъ, сооруженный въ память происходившаго здѣсь въ Смутное время побоища съ Литовскими людьми, и такимъ образомъ эта часовня имѣла значеніе памятника историческаго событія ¹⁾. Часовня въ Усть-Кулуйскомъ погостѣ въ Кокшенгской четверти Важскаго уѣзда была построена въ 1677 г. на мѣстѣ погорѣвшихъ церквей этого погоста „ради храненія книгъ и церковной всякой казны и утвари“. До возобновленія этихъ церквей „за великую нужду“, какъ замѣчаетъ перепись, „въ той часовнѣ пѣли и говорили утрени и часы, и вечерню, и повечеріе, и молебны“ ²⁾. Встрѣчаемъ случаи, когда часовня служитъ усыпальницей. Такъ въ одной изъ часовенъ Великоиколаевскаго прихода Важскаго уѣзда находилась каменная гробница блаженнаго Григорія, Шенкурскаго чудотворца; „а та гробница“, какъ гласитъ опись, „поволочена крашениною, а надъ тою гробницею построена деревянная гробница, поволочена съ трехъ сторонъ камкасію, а на верху у той гробницы поволочено кумачемъ, и на томъ кумачѣ написанъ образъ Георгія же блаженнаго, Шенкурскаго чудотворца. А у того же образа вѣнецъ и двѣ цаты серебряныя, рѣзные золоченыя; а въ привѣсѣ у того образа 14 крестовъ серебряныхъ, не золоченыхъ, да три ободка серебряныя жъ, вѣсомъ кресты и ободки 14 золотниковъ, да пять копѣекъ серебряныхъ, а шестая золочена серебряная жъ“. На гробницѣ лежало евангеліе печатное старинное и крестъ благословящій ³⁾. Въ Яренскомъ уѣздѣ на Усть-Выми на городищѣ стояла часовня съ гробницами пермскихъ епископовъ Герасима и Питирима ⁴⁾.

Часовня ставилась при деревнѣ на пахотной деревенской землѣ, иногда даже въ самой деревнѣ „межъ дворами на улицѣ“, но въ другихъ случаяхъ „среди поля“, „на пустомъ мѣстѣ промежъ деревнями“ ⁵⁾. Перепись важскихъ и устьянскихъ часовенъ можетъ дать понятіе и объ ихъ архитектурѣ для того, кто съумѣетъ разгадать тотъ техническій языкъ, на которомъ описаніе этой архитектуры производится

¹⁾ Ibid. 446

²⁾ Ibid. 473

³⁾ Ibid. 359.

⁴⁾ Арх. мин. юст. писц. кн. 142.

⁵⁾ Р. И. Б. XXV, 462, 471, 676. 439.

и кого не затрудняютъ спеціальныя термины, напр.: „часовня рублена въ четыре углы, опричь паперти; въ часовнѣ съ лѣвѣю сторону окно колодное, подволока брана тесомъ въ косякъ, въ четыре брусъ, у той часовни паперть сотворена на выводныхъ бревнахъ, а паперть съ трехъ сторонъ забрана тесомъ въ косякъ, у той паперти на сторонахъ шесть оконъ съ затворками, въ паперть на рундукъ лѣстница тетивчатая; у рундука два окна съ затворками; на паперти и надъ рундукомъ, и надъ лѣстницею кровля вся новая тесовая съ зубцами на четыре ската, у часовенскихъ дверей замокъ задорозчатой“¹⁾. Служа нѣкоторой замѣной далекаго храма, сельская часовня съ ея иконами въ ризахъ и безъ ризъ съ серебряными позолоченными рѣзными вѣнцами, съ подвѣшенными пеленами, съ свѣчами передъ иконами въ подсвѣчникахъ или паникадилахъ, со всей этой напоминающей церковь обстановкой—должна была будить и поддерживать религиозное чувство въ деревенской глуши. до которой не могли долетать даже и слабые звуки церковнаго благовѣста. Но она была не только мѣстомъ одинокой молитвы. Въ опредѣленные дни, разъ или два въ году, въ этихъ часовняхъ устраивались общественныя богослуженія, возвѣщаемыя призывомъ тѣхъ небольшихъ колоколовъ, которые при нѣкоторыхъ часовняхъ висятъ на особыхъ столбахъ-звонницахъ²⁾. Приглашался приходскій священникъ съ причтомъ, служился молебенъ. „А приходимъ къ той часовнѣ священникъ и мы, крестьяне, молебнаго ради пѣнія однова годомъ въ Ильинъ день“, или: „А той часовнѣ они, крестьяне, приходятъ на два праздника: на Вознесеневъ день и на Георгіевъ, а въ иные дни приходятъ къ церкви“—таковы замѣтки въ переписи часовенъ объ этихъ богослуженіяхъ³⁾. Кажется, Ильинъ день былъ наиболѣе обычнымъ днемъ часовенныхъ богослуженій. Въ праздники св. Георгія и св. Флора молебствія совершались въ тѣхъ часовняхъ, которыя ставились по случаю скотскихъ падежей. Обычной принадлежностью часовенной утвари являются „мѣдныя пивоварныя

1) Р. И. Б. XXV, 679. Ср. также 366, 368, 369, 386, 389, 398. 401 и др.

2) Р. И. Б. XXV, 436

3) Ibid. 446.

котлы"—знакъ, что часовенныя празднества сопровождались устройствомъ братчинъ съ молебнымъ пивомъ ¹⁾).

Какъ и приходскія церкви, часовни владѣли иногда недвижимымъ имуществомъ: сѣнными покосами, пахотною землею, даже цѣлыми деревенскими участками съ дворами и рабочимъ скотомъ. Земли эти пріобрѣтались пожертвованіемъ, покупкой на часовенныя деньги или были залогамъ по выданнымъ изъ часовой казны ссудамъ. Часовенная земля или обрабатывалась въ пользу часовни ея прихожанами, или сдавалась въ аренду. Такъ напр. за часовой во имя Рождества Богородицы въ деревнѣ Дмитріевѣ Наволокъ Чадромской Устьянской волости было земли „сѣнного покосу... сѣна на одну копну“; землю эту положили къ часовнѣ той деревни прежніе крестьяне. Ихъ потомки косили сѣно на часовой землѣ и продавали его „Богу на свѣчи“. Часовнѣ св. Николая Чудотворца въ Верхотоемской волости Важскаго уѣзда принадлежалъ жребій въ Кирилловской деревнѣ, треть обжи съ сѣнными покосами, „и съ дворомъ, и съ подворною землею. А пашутъ тое деревню“, замѣчаетъ опись, „изъ трети; скота въ той деревнѣ: 2 лошади рабочихъ, 2 коровы, 3 бычка небольшіе да бычекъ чехолощеной“ ²⁾. Въ часовой казнѣ, кромѣ иногда богослужбныхъ книгъ, такъ же какъ и въ казнѣ приходскихъ церквей находимъ деньги и хлѣбъ, отдаваемые въ ссуды и письменные документы на эти ссуды, кабалы закладныя и простыя. И если казна приходской церкви на сѣверѣ играла роль мелкаго кредитнаго учрежденія, волостного банка, то въ этихъ часовенныхъ казнахъ, въ этихъ мельчайшихъ деревенскихъ банкахъ, сѣтъ кредитныхъ учреждений, поддерживавшихъ сельское хозяйство, достигала послѣдней степени своего развитія, приближая кредитъ къ отдѣльной небольшой деревнѣ. Между казною церкви и казнами часовень, между волостнымъ и деревенскими банками, существовала зависимость, сводившая ихъ въ систему. Часовни прихода приписывались къ приходской церкви и о нѣкоторыхъ встрѣчается отмѣтка, что казна часовни „идеть на церковь“.

¹⁾ Ibid 407, 423, 428, 432, 436, 437 и т. д

²⁾ Р. И. Б. XXV, 685, 423, 407, 432

Строились часовни иногда отдѣльными лицами, которымъ въ такихъ случаяхъ онѣ и принадлежали, какъ собственность, подобно тому, какъ были и церкви, принадлежавшія на правахъ собственности отдѣльнымъ лицамъ. Такъ часовней въ Вельскомъ стану Важскаго уѣзда въ деревнѣ Кочевской владѣль крестьянинъ В. Медвѣдниковъ. „Строить-де и приходитъ къ той часовнѣ“, показывали о немъ крестьяне, „онъ Васка Медвѣдниковъ одинъ кромѣ сосѣдей своихъ собою“. Въ Шуповой деревнѣ въ Спасской волости Важскаго уѣзда часовня принадлежала крестьянину Василию Едемскому, очевидно потомку когда-то богатой и знатной новгородской фамиліи, основавшей колоніи въ важскихъ краяхъ. Часовня была построена еще дѣдомъ Василія. „А молебень-де“, говорилъ Василій составителю переписи, „бываетъ однажды годомъ и свѣщи покупаетъ на свои деньги, а священника призываетъ мая въ 9 день, а людямъ сходу не бываетъ“. Самъ онъ В. Едемскій выстроилъ другую часовню на своей же тяглою землѣ въ деревнѣ Горки. Въ той же волости въ деревнѣ Мадовись была часовня вдовы Дарьи Ларионовой; вдова показала, что „строена та часовня въ давныхъ лѣтѣхъ упокойнаго свекра ея Павла Анфилофьева съ братею“. Однажды въ годъ владѣлица устраивала въ часовнѣ молебень на свои средства, приглашала священника и покупала свѣчи ¹⁾. Понятно, почему такія часовни могли быть предметомъ отказа по духовному завѣщанію ²⁾.

Но случаи постройки часовенъ отдѣльными лицами были все же рѣдки. Гораздо чаще часовня сооружалась группою изъ нѣсколькихъ крестьянскихъ дворовъ деревни, или цѣлою деревней или нѣсколькими деревнями. Такая группа и составляла часовенный приходъ ³⁾. Часовенные приходы были очень невелики; число дворовъ, ихъ составляющихъ,

¹⁾ Р. И. Б. XXV, 501, 550, 553, 554, 557.

²⁾ Ibid. 745

³⁾ Р. И. Б. XXV, 494. „А къ той де часовнѣ прихожи и строили той Зуевой деревни только пять крестьяниновъ по общанію ихъ, а всѣхъ дворовъ въ той деревнѣ крестьянскихъ тяглыхъ 18 дворовъ“; 439. „а построена та часовня тѣми крестьяны и иными, кои живутъ одалъ тоѣ часовни отъ того случая, что у нихъ былъ въ деревняхъ скотиной падежъ“; 693, 698, 710.

считается единицами и рѣдко когда превышаетъ десятокъ. Строя вкладчину часовню и на общія средства устраивая въ ней богослуженіе, такое часовенное общество для постоянного управленія хозяйствомъ избирало изъ своей среды „часовеннаго приказчика“. Такимъ образомъ часовенный приходъ былъ небольшимъ союзомъ, очень напоминавшимъ столь распространенное на сѣверѣ деревенское складничество. Какъ деревенское складничество вело хозяйство, соединяя имущество и сообща владѣя землей, такъ часовенный приходъ создавалъ и содержалъ часовню, складываясь средствами, и владѣлъ ею сообща. Церковная жизнь на сѣверѣ укладывалась въ тѣ же формы, какъ и земская, представляя собою союзныя организаціи разныхъ степеней. Какъ изъ деревенскихъ складствъ составлялись волостные міры, которые въ свою очередь группировались во всеуѣздные союзы, такъ въ церковной организаціи надъ мелкими часовенными складствами возвышался волостной приходъ, а волостные приходы объединялись во всеуѣздный приходъ соборнаго храма.

Итакъ, церковно-приходское устройство на древнемъ сѣверѣ сливалось съ земскимъ. Границы церковныхъ приходовъ совпадаютъ съ границами земскихъ областныхъ дѣленій. Волостной сходъ тождественъ съ собраніемъ прихожанъ. Міръ принимаетъ дѣятельное непосредственное участіе въ церковныхъ дѣлахъ, строитъ часовню и церковь, избираетъ причтъ, распоряжается церковнымъ хозяйствомъ. Интересы приходской церкви живо чувствуются прихожанами. Организація Богослуженія и церковное хозяйство являются земскими дѣлами, предметами земскаго самоуправленія. Въ свою очередь и приходская церковь обслуживаетъ земскія нужды. Церковная трапеза служитъ мѣстомъ волостныхъ сходовъ, засѣданій волостнаго суда; кельи на погостѣ—учрежденіями общественнаго призрѣнія. Въ церковномъ старостѣ нерѣдко соединяется попеченіе о церковномъ хозяйствѣ съ обязанностями земской власти. Съ 80-хъ годовъ XVII вѣка, съ учрежденіемъ двухъ сѣверныхъ епархій въ церковномъ устройствѣ Поморья проводится новое, принесенное изъ Москвы направленіе, въ которомъ можно видѣть бюрократизацію прихода. Церковныя дѣла отграничиваются отъ земскихъ. Вмѣшательство въ нихъ міра, и въ избраніе

причта, и въ веденіе церковнаго хозяйства сокращается. Проводится и въ церковной организаціи присущее бюрократіи отношеніе къ земству: за земствомъ остается только *доставленіе* средствъ, но *распоряженіе* этими средствами переходитъ къ бюрократическимъ органамъ. Такъ и въ приходѣ міръ долженъ изыскивать для церкви средства; распоряженіе ими епархіальная власть беретъ на себя, ревниво оберегая свои прерогативы. Церковный староста получаетъ значеніе уполномоченнаго этой власти, а не приходскаго міра. Такая бюрократизація церковнаго управленія на сѣверѣ въ концѣ XVII в. соотвѣтствуетъ общему направленію политической жизни въ Московскомъ государствѣ этого времени, переходящемъ въ бюрократическую имперію XVIII вѣка.

М. Богословскій.
